

**ВОЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КАВКАЗСКОМ
РЕГИОНЕ (XIX — начало XX вв).**

Российский военный историк XIXв. В.А.Потто отмечал, что достаточно взглянуть на географическое положение Кавказского перешейка, чтобы понять тот фатум, который «неизбежно рано или поздно привел бы русский народ к столкновению с Кавказом»[1]. Отсутствие "естественных границ" на юге заставляло Российское государство все глубже простирается на Кавказ и решать проблемы собственной безопасности. Военные и политические отношения русских с кавказскими народами имели место задолго до основания Московского государства. С конца XV-начала XVIвв. (с момента формирования Российского централизованного государства) эти отношения обрели статус межгосударственных. В XVIIIв. происходит процесс (начатый Петром Великим и продолженный ЕкатеринойII) активного вовлечения кавказского региона в сферу военно-политических интересов Российского государства, с целью прорыва изоляции России на юге и обеспечения безопасности традиционных торговых путей в данном направлении. Начало XIXв. являло собой очередной этап реализации военно-политических интересов Российского государства на Кавказе. Присоединение Восточной Грузии к российской империи (1801г.) создало уникальную ситуацию, при которой закавказские владения России были фактически отрезаны от центра. Сухопутные дороги от берегов Каспия и Черного моря внутрь страны пролегли по владениям, не подвластным России, таким как полунезависимые государственные формирования Чечни, Дагестана и Северо-Западного Кавказа. Перед российским руководством встает судьбоносный вопрос: либо покинуть регион, либо утвердиться на Северном Кавказе. Таким образом, Грузия стала отправной точкой в реализации интересов Российского государства на Кавказе военными методами. Известно, что с конца XVIII - в первой четверти XIX вв. определенную военно-политическую заинтересованность в кавказском регионе проявляли Великобритания и Франция. Начиная с этого периода военно-политическое противостояние России и европейских государств в Центральной Азии и на Кавказе стало в некотором роде закономерным явлением.

Несмотря на антагонистические настроения, царившие в российско-европейских отношениях, внутри "кавказского геополитического

литического треугольника" таких резких противоречий не существовало. Здесь всегда имелись в какой-то степени определенные зоны влияния Турции, Ирана и России. В силу стремления Российского государства утвердиться на Кавказе уже с конца XVIIIв. отношения между региональными участниками «большой игры» переходят в стадию военного противостояния: двум традиционным и «законным» региональным участникам игры Россия бросала вызов. Естественно, что Иран и Турция не намерены были мириться с потерей своих позиций на Кавказе. Жесткое отстаивание своих традиционных военно-политических интересов в регионе втянуло Россию в серию войн в Закавказье. Каждая последующая война России с Турцией (1806-1812гг., 1828-1829гг.) и с Ираном (1804-1813гг., 1826-1828гг.) заканчивалась для нее новыми территориальными приобретениями. Результатом этих войн стал окончательный уход Турции и Ирана с территории Закавказья. Таким образом, в первой четверти XIXв. России удалось искусно сбалансировать противоречия своих «врагов»; лавируя между интересами своих «друзей» на Кавказе, она «попросту переиграла и тех, и других»[2]. Правда, реваншистские настроения Турции и Ирана не допускали смирения с потерями в регионе, становясь причиной разжигания очередной войны. Так, в итоге последней русско-турецкой войны 1877-1878гг. Приобретением России в Закавказье стала Аджария (1878г.).

Надо отметить, что после русско-персидских войн первой трети XIXв. Иран выбывает из гонки борьбы за военно-политическое влияние на Кавказе. Начиная с 30-ых гг. XIXв. за счет поддержки европейских держав в регионе усиливаются позиции Османской Турции. Используя Блистательную Порту против дальнейшего продвижения России в регионе, Запад старался претворять в жизнь собственные военно-политические, торгово-экономические интересы на Кавказе, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. В 30-ых гг. XIXв. резко изменился геополитический баланс сил в кавказском регионе. С момента присоединения Грузии к российской империи военно-политическая ситуация кардинально меняется в пользу последней. Исчезает буферная зона в Закавказье (Грузия) между участниками «большой игры». Более того, устанавливаются новые государственные границы, которые почти без изменения сохранились до 1991г. Россия стала угрожать Восточной Анатолии и Западному Ирану, т. е. вплотную подошла к Персидскому заливу и Индии. Утверждение в средиземно-черноморско-каспийском регионе позволило России почти беспрепятственно продвинуться в Среднюю Азию.

Восточная политика императора Николая Павловича (1825-1855) была основана на вовлечении кавказского региона в реализацию вопроса о черноморских проливах. Южные черноморские границы России нуждались в обороне. Следовательно, черноморские проливы Босфор и Дарданеллы для России имели жизненно важное значение. С традиционными участниками большой кавказской игры (Турция и Иран) Россия всегда оспаривала ту или иную территорию региона. Однако активизация европейской политики на Кавказе заставила Россию «поддерживать» государственную структуру своих региональных соседей. В противном случае на месте Персии или Османской империи в кратчайшие сроки оказались бы колониальные владения Великобритании и Франции. Отныне Российское государство проявляло большую заинтересованность в сохранении этих государств-соседей. Если в XVIIIв. Петр I и Екатерина II всячески поддерживали национально-освободительные движения угнетенных народов Османской империи, дабы ускорить ее распад, то политика Александра I и Николая I исходила из принципа сохранения монархии. Подобно тому, как Петр Великий в начале XVIIIв. спас Персию от распада, российские императоры первой четверти XIXв. не допустили развала Османской империи. В 1833г. был подписан Ункяр-Искелесский договор, который, как известно, продемонстрировал Европе, какую неуязвимую геополитическую силу может представлять Россия в случае ее утверждения в регионе черноморских проливов. Известный российский историк Н.А. Нарочницкая справедливо отмечает, что отныне «движение к Крымской войне представляется естественным»[3].

В 30-50-ые гг. XIX в. английская политика в кавказском вопросе преследовала свои геополитические и торгово-экономические интересы. Утвердившись на Кавказе, Россия реально угрожала Индии со стороны Средней Азии, Ирана и Афганистана[4]. Планы Англии в отношении Кавказа сводились к отторжению этого региона, который объявлялся зоной британских национальных интересов. О задачах Крымской войны Пальмерстон писал: «Лучшей и самой эффективной гарантией европейского мира в будущем явилось бы отделение от России некоторых приобретенных ею окраинных территорий: Грузии, Черкесии, Крыма, Бессарабии, Польши и Финляндии...»[5]. В перспективе намечалось превратить Кавказ из военно-стратегического плацдарма для Российского государства в антирусский буфер, где Англия будет иметь приоритетную позицию. Ярким примером активности Великобритании на Кавказе стал арест английской шхуны

"Виксен" российскими властями в 1835г., в разгар Кавказской войны перевозившей соль, порох и оружие в помощь кавказским горцам в борьбе против России. После окончательного покорения Кавказа (1864г.) Россия прочно установила свое господство в регионе, и, как справедливо отмечает военный историк Р.А.Фадеев, кавказская армия держала в своих руках ключ от Востока[6].

Следует отметить, что победа над Наполеоном в начале XIXв. определила место и роль Российского государства в мире. Доминирующие позиции России в Европе и на значительной части Азии превратили ее в сверхдержаву, диктующую и контролирующую геополитическую ситуацию на большей части земного шара. Крымская война (1853-1856гг.) была развязана коалицией европейских стран в целях "усмирения" военно-политической экспансии России. Поражение России в Крымской войне стало ее приговором. В итоге Россия лишилась своих приоритетных позиций в Европе и уже не являла собой геополитическую силу в международных отношениях, где лидировала в первой половине XIX в. Самым тяжелым условием Парижского трактата 1856г. стала нейтрализация Черного моря. Режим проливов Босфор и Дарданеллы регулировался особой конвенцией, заключенной между Россией и Портой, в которой оговаривалось, что Турция имеет "древнее право", запрещающее в мирное время доступ иностранных военных судов (за исключением легких судов) к проливам. Однако в военное время, при участии Османской империи в конфликте, она могла пропустить через проливы военные корабли своих союзников. Конвенцией по морскому праву Черное море относится к полузамкнутым морям, и доступ к Черному морю не обеспечивает доступа к мировому океану. Но оно создает естественные границы государствам, расположенным по побережью Черного моря. Целью коалиции европейских держав в Крымской войне являлось «вытеснение» России из Черного моря. Главным направлением внешней политики России стала отмена ограничительных статей Парижского трактата, и Закавказью была отведена особая роль защитницы интересов России на черноморских проливах и в регионе в целом. Закавказье стало форпостом для российского продвижения в Центральную Азию, а значит Великобритания опасалась за безопасность Индии. "Для России Кавказский перешеек вместе и мост, переброшенный с русского берега в сердце азиатского материка, и стена, которою заставлена Средняя Азия от враждебного влияния, и передовое укрепление, защищающее оба моря: Черное и Каспийское", — писал Р.А.Фадеев[7]. После

Крымской войны царское правительство вынуждено было отказаться от активной (наступательной) политики на Кавказе. Хотя и после поражения в Крымской войне Россия потеряла свои позиции в Европе, но на Кавказе ее геополитическое влияние усилилось. С геополитической точки зрения Россия расположена в сердце Евразии, и ее стремление к теплым южным морям было исторически обосновано. Геополитическая миссия Российского государства заключалась в следующем: как минимум — закрепиться на Черном море, а как максимум — выйти к Индийскому океану. Восточный вопрос для России сводился к решению проблемы черноморских проливов. Стратегическая и экономическая жизнь империи была сопряжена с господством на Черном море. Исторически сложилось так, что Россия шла к проливам и Константинополю с севера, через Дунай и Балканы. Но после русско-турецкой войны 1877-1878гг. и Берлинского конгресса, когда на ее пути встали ряд независимых балканских государств, оставался один путь - с востока, от Кавказа через Малую Азию. В условиях подобного накала геополитических страстей значение Закавказья для России увеличивается в разы.

Берлинский конгресс (1878г.) сдвинул закавказскую границу России на юго-запад, на новый военно-стратегический рубеж - Батум-Ардаган-Карс. Более того, были установлены новые государственные границы, которые почти без изменения сохранились до 1991г. Россия вплотную подошла к Персидскому заливу и Индии. Известно, что в 80-ых гг. XIXв. присутствие России в Средней Азии англичанами рассматривалось как величайшая опасность для ее владений в Индии, равно как и дым от британских военных судов считался прямой угрозой для южных рубежей России. Для обоих государств назревал очередной этап борьбы в Азии[8]. Для того, кто владел Кавказом, облегался путь в глубь Средней Азии, поэтому Кавказ часто называли естественным мостом между Западом и Востоком[9].

Известно, что все, даже самые незначительные события в Европе сразу же отражались на Кавказе, чем и объясняется особенность этого региона. С появлением новой региональной геополитической силы в лице Германской империи наметилось сближение между Великобританией и Российской империей.

Перед Первой мировой войной Кавказ напроць вписался в геополитическую концепцию Великобритании[10]. Путь британского утверждения на Евразийском континенте через Средний Восток пролегал по берегам богатого нефтью Каспия. Известно, что накануне войны Баку был поставщиком почти 80% российс-

кой и 15% мировой нефти[11]. В начале XXв. бывшие враги стали союзниками, чтобы помешать появлению нового члена "большой игры" на Востоке. В 1907 и в 1915 гг. были достигнуты англо-российские двусторонние соглашения о разделе сфер влияния в Иране. Известно, что Лондон пытался добиться полного контроля над Ираном как ближайшим подступом к Индии, а Россия, заручившись соглашением с шахом, могла контролировать развитие военно-политической обстановки в регионе. Необходимо было не допустить распространения революционных идей в северных провинциях самого Ирана, в частности, в Азербайджане. Немало важным для России было создание гарантий защиты Закавказья от возможных турецко-германских военных формирований в случае войны. Как известно, с самого начала Первой мировой войны, несмотря на объявленный Ираном нейтралитет, его территория активно использовалась всеми участниками войны (особенно Россией и Великобританией). Что касается Турции, то, в Первой мировой войне она преследовала экспансионистские цели - захват всего Кавказа (Северного и Южного), Крыма, мусульманских регионов "долины Волги и Камы"[12]. В свою очередь захват Владикавказа и Баку (западного побережья Каспия) обеспечил бы реализацию идеи Великого Турана. Таким образом, в силу активной поддержки Турции со стороны европейской политической силы (а именно Германской империи) южной части Российского государства угрожала опасность. В геополитические планы Германии входило (после поражения России) создание между ней и Турцией буферной зоны в лице христианской Грузии. Кавказ должен был стать еще одним ответвлением Багдадской железной дороги с запланированным участком Багдад — Хамадам - Тегеран[13]. Спустя год после начала военных действий Турция в результате Сарыкамышской операции практически вышла из войны. Военные успехи на Кавказском фронте через 100 с лишним лет после выдвижения "греческого проекта" Екатерины II создали предпосылки для его реализации. В меморандуме от 4 марта 1915 г. были изложены требования российской стороны по разделу турецкого наследства: "Константинополь, европейские владения Турции до линии Энос—Мидия, часть азиатского побережья в пределах между Босфором, р. Сакаръей и подлежащим определению пунктом на берегу Исмидского залива, острова Мраморного моря и острова Имбос и Тенедос"[14]. Но революция 1917г. в корне изменила ход истории Российского государства и судьбу населяющих его народов. Таким образом, военно-политическая ситуация начала XXв.

свидетельствовала о том, что за сто с лишним лет реализация военно-политических интересов Российского государства в Кавказском регионе в целом подошла к своему логическому концу. Итак, геополитическая особенность Кавказского региона — зеркального отражения почти всех значимых политических событий Европы — в XIX-начале XXвв. превратила его в «лабораторию» военной практики Российского государства. Анализ военно-политических интересов Российского государства на Кавказе в XIX-начале XXвв. явствует о том, что кавказское направление военной политики России являлось приоритетным и наиболее традиционным на протяжении длительного периода времени. Реализация военно-политических интересов России способствовала превращению Кавказа в неотъемлемую часть системы безопасности Российского государства. Данный фактор в свою очередь выполнял функцию некой защитной оболочки для народов Кавказа, устанавливая геополитическую стабильность в регионе.

Литература

1. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и библиографиях. Т. 1 — 4 Изд-во 2-е. - СПб.: 1887. Т. 1. - С. 2.
2. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. — М.: Рус. панорама., 2003. — С. 52.
3. Н.Нарочницкая "Восточный вопрос" и мировая политика. К 150-летию Крымской войны. Наш современник, № 10, 2004. <http://www.narochnitskaia.ru/>
4. Д-р Руир Англо-русское соперничество в Азии в XIXвеке. - М., 1924.
5. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. — Тифлис. 1860. — С. 163.
6. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. — Тифлис. 1860. — С. 163.
7. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. — Тифлис., 1860. — С. 11.
8. См:Холкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. - М.; 2004
9. См: Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII — 80-е годы XIXв. /Киняпина Н.С. и др. - М., 1984.
10. Подробнее см: Дарабади П. Геополитическое соперничество на Кавказе в начале XX века (геоисторический очерк) http://www.ca-c.org/c-g/2006/journal_rus/c-g-1/18.darabadiru.shtml
11. Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку: Изд — во АН Азерб. ССР, 1957. — С. 33.
12. История Первой мировой войны. Т 1. — М., 1975. — С. 385.
13. История Азербайджана в трех томах. Т.2. Баку: 1960. — С. 741, 742.
14. См:Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII — начало XX века /В.А.Георгиев, Н.С.Киняпина, М.Т.Панченкова, В.И.Шеремет, - М. :Наука, 1978. — С. 48.